МЕТОД ПРОФЕССОРА О.А. КРАСАВЧИКОВА[1]

1. Я, Бронислав Гонгало, – благодарный ученик Октября Алексеевича Красавчикова. Беспредельно благодарный.

Так случилось, что когда в 1977 г. я стал студентом Свердловского юридического института, то имел некоторое представление о гражданском праве. Примитивные знания, но имел. И мнение о нем было невысоким.

И вот на втором курсе (в 1978 г.) начались лекции по гражданскому праву. Лектор – Октябрь Алексеевич Красавчиков.

Очень скоро я стал считать, что в системе отечественного права нет ничего более интересного и значимого для человека, нежели право гражданское, а в юридической науке нет ничего более высокого, нежели цивилистика.

Повезло с Учителями. После Октября Алексеевича лекции читал Вениамин Федорович Яковлев, практические занятия по гражданскому праву вел Владимир Александрович Плетнев, научным руководителем при выполнении кандидатской диссертации был О.А. Красавчиков...

Лекции Октябрь Алексеевич читал серьезно, наверное, можно сказать, что это была классическая манера подачи материала. Очень четкий план, системное изложение – с использованием теоретического подхода, юридической терминологии и других «специальных средств», но вполне понятное людям, которые только-только стали знакомиться с гражданским правом (у меня сохранились записи его лекций). Например, первая лекция, посвященная характеристике гражданского права как отрасли советского права, содержит сведения о понятии гражданского права, предмете правового регулирования: понятие, субъекты отношений, входящих в предмет гражданского права, имущественные отношения (в том числе отношения статики и отношения динамики (оборота), неимущественные отношения (личные неимущественные отношения, творческие и организационные отношения). Кстати, при рассмотрении творческих отношений (сегодня мы их называем связями по поводу результатов интеллектуальной деятельности, по по-

[1] В данном случае не приводятся биографические данные Октября Алексеевича Красавчикова, поскольку соответствующая информация приводится в статье П.В. Крашенинникова, размещенной в настоящем издании. Здесь – о том, как О.А. Красавчиков преподавал, занимался научной деятельностью, руководил работой своих учеников и т.п.

воду интеллектуальной собственности) в ходе лекций было отмечено, что такого термина – «творческие отношения» – еще нигде нет. Так их назвал Октябрь Алексеевич. В его лекциях о методе гражданско-правового регулирования дается понятие метода, говорится о единстве предмета и метода, делается акцент на освещении черт метода: равенства, инициативности, диспозитивности, имущественной ответственности... (именно в такой последовательности). Выделяется и такая черта – «гражданско-правовая ответственность строится на началах вины». И здесь приводится знаменитое почти афористическое высказывание О.А. Красавчикова: «Нет вины – нет ответственности» (оно обосновано О.А. Красавчиковым в § 1 гл. III его работы «Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности», которая помещена во втором томе настоящего издания, а почти афористическим его справедливо назвал О.С. Иоффе). Далее в ходе лекции Октябрь Алексеевич показал различие мер защиты и мер ответственности.

Как отмечалось, лекции О.А. Красавчикова были основательными, строгими (аудитория замирала), но доступными по форме. И никаких вольностей, приемов, которые используются для того, чтобы понравиться аудитории. Вместе с тем в ходе лекции «к месту» могло быть упомянуто какое-то художественное произведение. Например, рассказывая о юридических лицах, Октябрь Алексеевич вспомнил бессмертные слова Остапа Бендера, обращенные к Корейко: «Я пришел к вам как юридическое лицо к юридическому лицу» (*И. Ильф, Е. Петров.* Золотой теленок).

Иногда, говоря о серьезных «вещах», Октябрь Алексеевич мог подать важную информацию несколько шутливо, использовать пословицы, поговорки и т.п. Так, охарактеризовав разные теории юридических лиц (теории «государства», «коллектива», «директора» и др.), назвав их создателей и показав «плюсы» и «минусы» каждой из них, О.А. Красавчиков сообщил, что он решил придумать свою теорию, и перешел к освещению разработанной им теории организации (социальных связей). Рассказывая о форме сделок, Октябрь Алексеевич отметил, что известная пословица «Молчание – знак согласия» в гражданском праве не «работает», поскольку молчание признается выражением воли совершить сделку только в случаях, предусмотренных законодательством, т.е. в виде исключения (так было по ГК РСФСР, ст. 42), ныне закон и соглашение сторон могут предусматривать, что молчание признается выражением воли совершить сделку.

Замечательные были лекции!

2. О.А. Красавчикова нет с нами уже около сорока лет. Но большинство его трудов по-прежнему остается в научном обороте. Более того, как

представляется, уже не одно десятилетие они не только не стали менее востребованными, но, напротив, привлекают внимание все большего числа исследователей. И это при том, что коренным образом изменились экономические отношения, социально-политическая обстановка, гражданское законодательство...

Иной стала и гражданско-правовая наука. *Во-первых*, она освободилась от *необходимых* в советский период «наслоений» идеологического характера. Ушло в прошлое и требовавшееся в то время противопоставление советского гражданского права (и науки гражданского права) буржуазному частному праву (и буржуазной доктрине частного права). Гражданское право России воспринимается как часть мировой правовой системы со всеми вытекающими отсюда последствиями, начиная с осознания генетической связи отечественного гражданского права с частным правом других государств и заканчивая восприятием того положительного, что используется различными государствами при регулировании частных отношений. (К сожалению, нередко заимствуется не только положительное.)

Во-вторых, мы «вдруг» вспомнили о том, что до 1917 г. в России было немало выдающихся цивилистов. Но в результате внимательного изучения трудов ученых, творивших до 1917 г., обнаруживается (опять-таки «вдруг»), что наука советского гражданского права, несмотря на все «заклинания», явилась продолжением русской цивилистической традиции. Думается, в том числе и поэтому после краткого периода, отмеченного снисходительным (а порой и пренебрежительным) отношением к цивилистическим произведениям советского времени, к ним вновь пробудился интерес.

Даже на этом фоне отношение к работам О.А. Красавчикова *на первый взгляд* вызывает удивление. Так, несмотря на все изменения, редко в какой диссертации (неважно, кандидатской или докторской) нет упоминания высказанных им идей, положений, развивающих его взгляды, полемики по поводу сформулированных им теорий и т.д. Работы Октября Алексеевича очень активно используются и при выполнении иных исследований.

На самом деле такое внимание к творческому наследию профессора Красавчикова *закономерно*. Тому есть множество оснований, к рассмотрению которых следует обратиться.

3. Обозревая всю совокупность произведений О.А. Красавчикова, нельзя не видеть того, что в них характеризуется *вся система* гражданского права. Поражает тот факт, что О.А. Красавчикову удалось исследовать столь широкий круг проблем. В его работах обстоятельно

анализируется **предмет** гражданского права[1], рассматривается **метод** гражданско-правового регулирования (в частности, Октябрь Алексеевич «воспел» **диспозитивность** как черту метода[2]), вскрывается анатомия **науки** гражданского права – ее сущность, границы и стороны предмета ее познавательной деятельности, ее состав и система[3], определяются **правосубъектность**[4], **правоотношение**[5], **юридические факты**[6], характеризуются **субъекты** гражданского права[7], анализируются **обязательства** и основания их возникновения[8], рассматривается **ответственность** по гражданскому праву[9], обосновывается существование **творческой подотрасли** в системе гражданского права[10] и т.д. и т.п.

Кроме того, О.А. Красавчиков возглавлял подготовку 23 коллективных монографий. Под его редакцией был подготовлен учебник «Советское гражданское право», выдержавший три издания (М., 1968–1969; 1972–1973; 1985). Здесь Октябрь Алексеевич писал о понятии гражданского права и его источниках, гражданском правоотношении, юридических лицах, государстве как субъекте гражданских правоотношений, об объектах гражданских прав, о личных неимущественных

---

[1] См. прежде всего: *Красавчиков О.А.* Организационные гражданско-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57; *Он же.* Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений // Теоретические проблемы гражданского права: Сб. ученых трудов Свердловского юрид. ин-та. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 5–21.

[2] См.: *Красавчиков О.А.* Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41–49.

[3] См.: *Красавчиков О.А.* Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система). Свердловск, 1961.

[4] См.: *Красавчиков О.А.* Правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы правосубъектности. Свердловск, 1978. С. 5–26.

[5] См.: *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданское правоотношение и его структурные особенности: Сб. ученых трудов. Вып. 39. Свердловск: СЮИ, 1975.

[6] См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.

[7] В первую очередь см.: *Красавчиков О.А.* Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1; *Он же.* Юридическое лицо – организация – система общественных отношений // СССР – Австрия: проблемы гражданского и семейного права. М., 1983. С. 38–46.

[8] См., например: *Красавчиков О.А.* Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. Свердловск, 1980. С. 3–20.

[9] См.: *Красавчиков О.А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.

[10] См. в первую очередь: *Красавчиков О.А.* Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Правоведение. 1984. № 4.

правах, сделках, представительстве и доверенности, понятии, об основных видах и основаниях возникновения обязательств, об общих положениях о гражданско-правовом договоре, о субъектах обязательств, об исполнении обязательств, о гражданско-правовой ответственности, договоре хранения, об обязательствах по возмещению вреда, об обязательствах, возникающих из неосновательного приобретения или сбережения имущества, о творческой деятельности и гражданском праве, о праве на изобретение, о конкурсном праве. В учебном пособии «Хозяйственное право», ответственными редакторами которого стали В.П. Грибанов и О.А. Красавчиков (М.: Юрид. лит., 1977), Октябрь Алексеевич писал о предмете и системе курса хозяйственного права, а также о правовом регулировании управления качеством продукции и стандартизации.

При создании, казалось бы, «чисто» учебной литературы О.А. Красавчиков нередко формулировал положения, имеющие существенное значение для развития цивилистической науки. Так, в названном учебном пособии Октябрь Алексеевич в результате анализа развития хозяйственного законодательства, проблемы хозяйственного законодательства в юридической науке и хозяйственных отношений пришел к следующему выводу: *хозяйственное право* представляет собой определенную совокупность норм и институтов различных отраслей советского социалистического права, которые функционально взаимодействуют в регулировании хозяйственной деятельности[1].

В учебнике по гражданскому праву (1985 г.) О.А. Красавчиков говорит о конституционной свободе научного, технического и художественного творчества, определяет предпосылки, условия и материальную базу, необходимые для осуществления творческого труда, и сам творческий труд, выявляет компоненты творческого процесса, рассматривает основные формы организации творческого труда, дает понятие творческой подотрасли в гражданском праве и указывает ее институционный состав, называет основные виды творческих правоотношений, выделяет объекты творческих правоотношений и т.д.

[1] См.: Хозяйственное право: Учеб. пособие / Отв. ред. В.П. Грибанов, О.А. Красавчиков. М.: Юрид. лит., 1977. С. 32. Здесь уместно вспомнить, что О.А. Красавчиков был одним из наиболее последовательных противников так называемой «хозяйственно-правовой концепции». Развенчиванию ее «положений» посвящены многие его работы. См., например: *Иоффе О.С., Красавчиков О.А.* О критике науки и научности критики // Правовая наука Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 119–131. Эта статья включена в изданный в серии «Классика российской цивилистики» сборник избранных трудов по гражданскому праву О.С. Иоффе (М.: Статут, 2000. С. 742–758).

О.А. Красавчиков разрабатывал также проблемы гражданско-правовой охраны интересов личности, договорной дисциплины, договора имущественного найма, жилищного права и т.д. и т.п.

4. Конечно же, не только и не столько всеохватывающий характер творчества О.А. Красавчикова предопределяет неугасающий интерес к его произведениям. Как представляется, ценность его работ в первую очередь обусловлена основательностью подхода к решению той или иной проблемы. Причем ему удивительным образом удавалось сочетать основательность с достаточно лаконичной формой подачи материала. Может быть, именно поэтому Октябрь Алексеевич формулировал идеи выпукло, объемно, зримо. Ничего лишнего и все необходимое.

Видимо, его работы притягивают еще и тем, что они есть воплощение **дисциплины мышления**.

В силу влияния множества факторов на «все и вся» и благородного желания учесть всю их совокупность нередко в юридической литературе при рассмотрении *конкретного* правового вопроса попутно (вскользь) «решается» масса иных проблем. В результате основной вопрос теряется среди обилия «рассмотренных» (чаще всего просто упоминаемых) вопросов.

О.А. Красавчиков умел, избрав предмет исследования, сосредоточиться на анализе именно этого предмета и учесть все *существенное*, игнорируя второстепенное.

Поэтому его рассуждения представляют собой логическую цепь. Нет шараханий из стороны в сторону. Есть **восхождение к знанию**.

5. Работы О.А. Красавчикова «строились» не на пустом месте. Анализируя ту или иную проблему, Октябрь Алексеевич внимательно рассматривал ранее высказанные на этот счет мнения. Причем ему удавалось *обобщить* разного рода высказывания.

Существует множество теорий, снабженных массой аргументов, облеченных в различную словесную форму, сформулированных представителями разных цивилистических школ, изложенных предельно абстрактно или, напротив, «приземленно»... Знакомясь со всем этим многообразием, вполне можно впасть в отчаяние. Или, отбросив все «за ненадобностью», конструировать свою собственную теорию.

О.А. Красавчиков, прежде чем высказывать свои собственные суждения, обстоятельно анализировал то, что было сделано до него, *суммировал существенное*, отбрасывал факультативное (не снабженное доказательствами, сказанное ради красного словца, не имеющее непосредственного отношения к рассматриваемому вопросу и т.п.)... и в результате обнажалась *суть* проблемы.

Так, анализируя предмет гражданского права, Октябрь Алексеевич все многообразие имеющихся на этот счет высказываний подразделял на *три* основные концепции («юридическую», «волевую» и «экономическую»), ограничивался «констатацией лишь наиболее существенных моментов, выражающих существо основных трех концепций с тем, чтобы была возможность высказать и некоторые свои соображения по обсуждаемому вопросу»[1].

При исследовании правоотношения Октябрь Алексеевич решил прежде всего «окинуть взглядом страницы многочисленных изданий, вышедших в свет за последние 25–30 лет»[2], а затем выделил *две* (всего две!) концепции гражданско-правового отношения.

Произведения О.А. Красавчикова не есть сосредоточение им самим сформулированных истин. Его идеи базируются на мощном фундаменте. А мощный он потому, что Октябрь Алексеевич в результате «просеиваний» и обобщений видел наиболее подходящие компоненты этого фундамента и без сожалений избавлялся от ненужного (а то и разрушительного, вредного или второстепенного, утратившего значение вследствие изменения условий – экономических, социальных, политических...).

6. Чрезвычайно привлекательны *оригинальные* позиции О.А. Красавчикова по многим и многим рассматриваемым им проблемам. В качестве иллюстрации можно отметить следующее.

Об *организационных* отношениях, которые подвергаются правовой регламентации, говорили многие ученые. Но только профессор Красавчиков обратил внимание на то обстоятельство, что многие такие отношения входят в предмет гражданско-правового регулирования, и аргументировал свою позицию.

Любопытно наблюдать за тем, как наша гражданско-правовая наука реагировала на указанную *революционную* концепцию профессора Красавчикова.

С одной стороны, большинством цивилистов она не принималась. К сожалению, при этом Октябрь Алексеевич нередко оказывался «неуслышанным». Так, О.С. Иоффе, отвергая указанную концепцию, полагал, что ошибка О.А. Красавчикова состоит в том, что «организованность, составляющую неотъемлемое свойство общественных явлений, он, ссылаясь на конкретные способы правовой организации отдельных

[1] *Красавчиков О.А.* Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений. Свердловск, 1970. С. 9–12.

[2] *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданское правоотношение и его структурные особенности: Сб. ученых трудов. Вып. 39.

имущественных отношений, отсекает от последних и объявляет особым гражданско-правовым общественным отношением»[1]. Между тем Октябрь Алексеевич говорил именно об отношениях, а не об организованности как свойстве общественных явлений. Организованность обозначалась им в качестве непосредственной цели организационных отношений.

С другой стороны, указанная концепция получила развитие в трудах его коллег[2].

Еще более любопытно отношение к этой концепции в постсоветское время. Нередко она воспринимается как данность, само собой разумеющаяся[3], или поддерживается[4], бывает, что и при характеристике предмета гражданского права о ней либо умалчивается, либо она подается с теми или иными оговорками. Так, Е.А. Суханов в соответствующем случае не упоминает об организационных отношениях, но отмечает следующее: «Членские (корпоративные) отношения складываются и в некоторых некоммерческих организациях... Здесь они в большей мере носят *организационный характер*»[5] (выделено мной. – *Б.Г.*). При классификации договоров Е.А. Суханов выделяет организационные и имущественные договоры. Первые «направлены не на товарообмен, а на его организацию, т.е. установление взаимосвязей участников будущего товарообмена»[6]. В качестве основных типов организационных договоров предлагается рассматривать предварительные, генеральные и многосторонние договоры[7]. По мнению Н.Д. Егорова, «так называемые

---

[1] *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I). Л., 1975. С. 96.

[2] См., например: *Илларионова Т.И.* Гражданско-правовые организационные отношения и способы их защиты // Гражданское право, экономика и стандартизация: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 64. Свердловск, 1978. С. 28–37; *Васева Н.В.* Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1980. С. 53–69.

[3] См., например: *Захаров В.А.* Создание юридических лиц. М., 2002; *Кирсанов К.А.* Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: Монография. Киров: Аверс, 2014.

[4] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е.Е. Богдановой. М.: Проспект, 2020. С. 10–13 (автор главы – В.А. Микрюков).

[5] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: БЕК, 1998. С. 30.

[6] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. II. Полутом 1. М.: БЕК, 1999. С. 158.

[7] См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. II. Полутом 1. С. 158–160. О.А. Красавчиков проводил подразделение договоров на имущественные и организационные «по содержанию той правовой связи, которая возникает на основе соответствующего соглашения сторон» (см.: Советское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1. М., 1985. С. 445–446).

организационные отношения составляют одну из разновидностей имущественных отношений и охватываются общим понятием «имущественно-стоимостные отношения»»[1]. В.В. Ровный указывает: «В современном гражданском законодательстве оказался заметно увеличенным массив организационно-правовых предписаний, что вполне можно считать подтверждением правоты концепции, наделяющей их самостоятельным статусом»[2]. (Это высказывание сделано при рассмотрении концепции О.А. Красавчикова об организационных отношениях.)

О.А. Красавчиков разработал *концепцию юридического лица*, именуемую в литературе «теорией организации» или «теорией системы социальных связей». По его мнению, «организация представляет собой определенное социальное образование, т.е. систему социальных взаимосвязей, посредством которых люди (или их группы) объединяются для достижения поставленных целей в единое целое, структурно и функционально дифференцированное». Юридическим лицом является организация, обладающая определенными признаками[3].

О.А. Красавчиков выделил *материальные* и *правовые* признаки юридического лица. К первым отнесены внутреннее организационное единство и внешняя автономия (самостоятельность), экономическое единство и обособленность имущества, руководящее единство, функциональное единство. В качестве правовых признаков юридического лица названы законность образования, способность организации от своего имени участвовать в гражданских правоотношениях, способность нести самостоятельную имущественную ответственность, наличие устава (положения).

Как представляется, в нашем обществе нередко торжествует «правовой фетишизм» (не только в среде юристов). Рассматривая то или иное явление, мы зачастую «зацикливаемся» на анализе только правовой материи (норм, правоотношений, прав, обязанностей и т.д.)[4]. А экономическая составляющая, которая, кстати, первична, остается без

---

[1] Гражданское право: Учебник. В 3 т. / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Проспект, 2003. С. 11.

[2] *Ровный В.В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 38. Правда, на следующей (39-й) странице этой же работы В.В. Ровный замечает, что «наша позиция по вопросу об организационных отношениях в предмете гражданского права... полностью совпадает с той, которая была в свое время обоснована О.С. Иоффе».

[3] См.: *Красавчиков О.А.* Юридическое лицо – организация – система общественных отношений. М., 1983. С. 42.

[4] Это лишь одно из проявлений «правового фетишизма». К сожалению, далеко не единственное. Так, чрезвычайно широко распространена ситуация, когда, столкнувшись с какой-либо проблемой, признается достаточным для ее решения принятие нового закона.

внимания. Понятно, что юрист не может детализированно исследовать экономические отношения, подвергаемые правовой регламентации. Но и игнорировать их недопустимо. Думается, О.А. Красавчивов находил оптимальное сочетание правовых и экономических, организационных и других «моментов». Так, характеризуя юридическое лицо, Октябрь Алексеевич, с одной стороны, «обнажает» его сущность, отмечает, что указанный субъект есть продукт социально-исторического развития общества, называет материальные (экономические и организационные) свойства юридического лица. А с другой стороны, при характеристике данного субъекта он использует не только легальное определение юридического лица, но и весь содержащийся в нормах права «арсенал» признаков юридического лица.

Весьма оригинальны рассуждения О.А. Красавчикова о *гражданско-правовых формах*. Он выделил общие черты этих правовых форм. Во-первых, каждая из них обладает связью с нормами права, которая характеризуется тем, что «вне закона» (помимо его) те или другие явления социальной действительности не могут самостоятельно приобрести юридическую форму. Во-вторых, каждая правовая форма представляет собой в конечном счете юридическую меру, границу поведения людей. В-третьих, каждая правовая форма по сути своей имеет два юридических диапазона – границы юридически возможного или юридически необходимого.

О.А. Красавчиков указывал, что возникновение правовых форм, равно как и последующая динамика, имеет свои социальные (политические, экономические и иные аналогичные) основы. Но они не создают правовых форм сами по себе. Последние возникают, изменяются и отмирают в результате действия юридического закона[1].

Немало оригинальных идей высказано О.А. Красавчиковым при характеристике гражданского оборота, мер защиты и мер ответственности, при обосновании существования творческой подотрасли, в ходе анализа обязательственных отношений и т.д.

7. Любопытным было отношение Октября Алексеевича к жилищному праву. Он не увлекался жилищным правом. Однако в то время, когда он заведовал кафедрой, членами кафедры были защищены кандидатские диссертации, посвященные рассмотрению оснований возникновения

[1] См.: *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение как юридическая форма общественного отношения // Гражданское правоотношение и его структурные особенности: Сб. учен. тр. Вып. 39. С. 18 и сл.; *Он же.* Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1978. С. 5–26.

и изменения жилищных правоотношений (Г.И. Петрищева), правообразующих юридических фактов в жилищном праве (Н.П. Воронина), оснований изменения жилищных правоотношений (Б.М. Гонгало), правопрекращающих юридических фактов в жилищном праве (В.В. Чубаров). Позже появились диссертации членов кафедры о жилищно-строительных кооперативах (П.В. Крашенинников), социальном найме (О.Г. Алексеева), об основаниях возникновения жилищных правоотношений социального найма жилых помещений (М.В. Бандо), правоотношений найма служебного жилого помещения (Н.Ю. Папушина).

Когда в 1981 г. были приняты Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, то в Свердловске (теперь – Екатеринбург) под руководством О.А. Красавчикова был подготовлен замечательный сборник научных статей, в котором характеризовался этот закон (кстати, первый такой сборник в СССР). А О.А. Красавчиков, который, как указывалось, не «благоволил» жилищному праву, не только выступил ответственным редактором этого сборника, но и написал предисловие, фактически представляющее собой статью, посвященную рассмотрению системы **оснований**, совокупность которых поставила перед гражданско-правовой наукой новые задачи, потребовала творческого переосмысления достижений прошлого, заставила по-иному взглянуть на ряд теоретически обжитых понятий и представлений о жилищном законодательстве, его задачах и функциях, предмете, принципах и содержании правового регулирования жилищных отношений.

Кроме того, О.А. Красавчиков в этом сборнике опубликовал очень глубокую статью, в которой рассматривались предмет регулирования и юридическая природа нового закона (Основ жилищного законодательства). Она актуальна и сегодня – не только с точки зрения содержательной, но и блестящей **методологией** исследования (есть чему поучиться).

Октябрь Алексеевич организовал участие в этом сборнике, кроме специалистов из Свердловска, ученых из Ленинграда, Алма-Аты, Душанбе, Минска.

8. О.А. Красавчиков, по его собственным словам, следовал известному постулату, в соответствии с которым нет ничего более практичного, чем хорошая теория[1]. Но он никогда не оставался в «заоблачных высотах» теоретических построений. Теория – не самоцель; правоведение не должно строиться по принципам, аналогичным тем, на которых ба-

[1] См.: *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданское правоотношение и его структурные особенности: Сб. учен. тр. Вып. 39.

зируется чистое искусство. В той или иной степени *любое* теоретическое построение юридической науки должно иметь «выход в жизнь». Оно может иметь значение с точки зрения правотворческой – «перевод» его на «язык закона» будет способствовать совершенствованию правового регулирования. Теоретическая конструкция может оказаться полезной для правоприменительной практики. Положения теории могут способствовать облегчению «юридического быта», надлежащей организации правовой работы (по заключению договоров и пр.). Благодаря теоретическим построениям становится понятной обусловленность правовых норм, практики их применения, тех или иных концепций (идей, взглядов) экономическими отношениями, соображениями социально-политического свойства и т.д.

Если правовая теория не находит отклика в нашей жизни, то она *вредна*. В этом случае теория «развивается» сама для себя, а жизнь течет своим чередом, не замечая такой «теории».

Вместе с тем О.А. Красавчиков был противником установки, в соответствии с которой «наука должна «выдавать на-гора» конкретные предложения, по конкретным вопросам»[1].

Октябрь Алексеевич много внимания уделил *теории* гражданского права. Его разработки касались или были непосредственно направлены на решение в подлинном смысле животрепещущих проблем. Причем в ряде случаев, казалось бы, невероятно абстрактные построения оказывались весьма полезными исходя из соображений практического характера. Та же известная концепция организационных отношений как составной части предмета гражданского права, несмотря на предельную абстрактность, направлена на решение практических задач. В частности, в результате внимательного рассмотрения данной концепции обнаруживается недостаточная правовая регламентация соответствующих социальных связей. Поскольку они (эти связи) отвечают признакам отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования, постольку становится очевидной потребность урегулировать их более обстоятельно нормами гражданского права.

В конечном счете не так уж важно, получила ли концепция организационных отношений всеобщее признание в юридической науке. (Да и возможно ли это?) Важно то, что ее положения сказываются на регулировании данных социальных связей. Один предварительный договор

[1] *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданское правоотношение и его структурные особенности: Сб. учен. тр. Вып. 39.

чего стоит (ст. 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК). А рамочный договор (ст. 429.1 ГК), опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК)? Типичные организационные договоры. Цель их состоит в организации заключения какого-либо договора в будущем. Организационные отношения возникают в связи с упорядочением отношений по поставке товаров для государственных нужд (ст. 525, 527–529 ГК), выполнению подрядных работ для государственных нужд (ст. 765, 527, 528 ГК). На регулирование организационных отношений направлены нормы о договоре об организации перевозок (ст. 798 ГК), о договоре об организации работы по обеспечению перевозок (ст. 799 ГК) и т.д. и т.п.

О.А. Красавчиков внимательно анализировал вопрос о личных неимущественных отношениях, регулируемых гражданским правом[1]. В первую очередь он обращается к законодательству. Затем рассматривает основные концепции, как он обычно это делал, «просеивая» и обобщая, выделяет «негативную концепцию», «радикальную концепцию». Далее следует рассмотрение плюсов и минусов соответствующих теоретических построений и изложение собственных взглядов. Наконец, он намечает контуры системы проекта нормативного акта (главы) о личных неимущественных правах и обязанностях. Выделено 16 подразделений, в частности, такие, как *равенство* личных неимущественных прав граждан, исключающее какую-либо дискриминацию по признакам пола, языка, национальности, вероисповедания; *неограниченность* личных неимущественных прав; *противозаконность* действий, направленных в той или другой форме на ущемление охраняемых законом личных неимущественных прав и интересов, и др.

9. Работы О.А. Красавчикова характеризуются еще и тем, что все они отмечены его *трепетным отношением к слову*. Несмотря на весьма сложную (правовую) материю, читаются его произведения сравнительно легко. Ибо давно известно: кто ясно мыслит, тот ясно излагает. В его словах нет двусмысленности. Формулировки достаточно определенны. Выводы конкретны. Нет «архитектурных излишеств». Речь легка. Излагаемое им остроумно, порой язвительно. Отсутствует наукообразие. Но нет и упрощенной подачи материала. Достаточно спокойно анализируются существующие в науке взгляды. Однако если что-либо представлялось Октябрю Алексеевичу абсолютно неприемлемым, то он мог быть категоричным, порой резким.

[1] См.: *Красавчиков О.А.* Охрана интересов личности и свод законов советского государства // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 53. Свердловск, 1977. С. 5–33.

Это речь ученого, объективно оценивающего всю совокупность факторов, имеющих значение для решения рассматриваемой проблемы. Иногда говорящего то, что обычно говорить не принято. Иногда «взрывающегося». Это – речь человека, *болеющего за дело*.

Например, оценивая концепцию так называемых общих прав (общих правоотношений), «обнаружение» «правового модуса», конструкцию «правового комплекса», охватывающего «статус», «модус», О.А. Красавчиков указывал, что соответствующие «исследования по части «открытых звезд» так же совместимы порой с истиной, как совместимы между собой суждения астрономов и астрологов»[1]. Говоря о различных взглядах на понимание правоотношения, Октябрь Алексеевич отмечал: «Если (без лишних эмоций) сопоставить существо (а не только формулировки) суждений сторонников... рассматриваемых концепций, то... трудно не заметить, что между ними не столько противоречий, сколько общего... здесь причина (разногласий. – *Б.Г.*) чисто субъективного порядка – «никто не хотел уступать» своему теоретическому противнику. Вот и кочуют из десятилетия в десятилетие развития научной мысли теоретические споры, которые практически уже стали «спорами» ради споров»»[2]. Касаясь едва ли не общепризнанного положения о том, что «потребность граждан в жилье удовлетворяется в различных правовых формах» (договор найма, членство в ЖСК и т.д.), О.А. Красавчиков указывал: «Думается, что никакая правовая форма (от элементарной до универсальной) не способна удовлетворить какую-либо материальную потребность (в том числе и потребность в жилье) потому, что она не обладает и обладать не может ни единым граммом, ни атомом, ни квантом природной материи; она не пригодна для сооружения даже воздушных замков»[3].

Октябрь Алексеевич ратовал за порядок в терминологическом «хозяйстве». Так, в юридической науке чрезвычайно широко используется термин «комплексный». Но, как верно отмечал профессор Красавчиков, использование этого термина до тех пор, пока ему не будет придана необходимая элементарная однозначность, сопряжено со значительным

[1] *Красавчиков О.А.* Гражданская правосубъектность как правовая форма // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 62. С. 10.

[2] *Красавчиков О.А.* Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданское правоотношение и его структурные особенности: Сб. ученых трудов. Вып. 39.

[3] *Красавчиков О.А.* Основы жилищного законодательства: предмет регулирования и юридическая природа // Основы советского жилищного законодательства. Свердловск, 1981. С. 14.

риском быть неправильно понятым. «По имеющимся в науке «расхожим» суждениям комплексными могут быть и отрасль права, и отрасль законодательства, и правовой институт, и нормативный акт. Более того, есть первичные и вторичные комплексные структуры и т.д. Нет пока только одного понятия – комплексной правовой нормы»[1]. (В настоящее время можно встретить мимоходом упомянутые «комплексные правовые нормы» и даже входящие в предмет гражданского права «комплексные отношения». Ими, в частности, иногда объявляются так называемые «корпоративные отношения»).

Сам Октябрь Алексеевич ввел в научный обиход немало терминов.

Юридическая терминология порой громоздка. В ряде случаев она иной быть не может. Так, ничтожной является сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК). Во времена О.А. Красавчикова в подобных случаях говорили о недействительности сделки, совершенной с целью, заведомо противной интересам государства и общества (ст. 49 ГК РСФСР). Октябрь Алексеевич предложил именовать такие сделки *антисоциальными*. Конечно же, здесь есть изрядная доля условности. Но, как представляется, этим отмечены все термины. Даже наименование фундаментальной отрасли – «гражданское право» – достаточно условно. Да и легальное название указанных сделок тоже неоднозначно. Термин «антисоциальные сделки» широко распространен.

Недействительной может быть признана сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК, ранее – ст. 56 ГК РСФСР). О.А. Красавчиков именовал такие сделки как совершенные в состоянии «адееспособности». Здесь степень условности еще выше. Может быть, поэтому данный термин в настоящее время используется нечасто, хотя, думается, он имеет право на существование.

Отрицая существование комплексных отраслей права, Октябрь Алексеевич предлагал именовать соответствующие образования «*нормативными массивами*». (В настоящее время можно встретить упоминания о «комплексных нормативных массивах». Конечно, так нельзя: либо «комплексное образование», либо «нормативный массив».) Учитывая то обстоятельство, что Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик содержат нормы различной отраслевой природы,

[1] *Красавчиков О.А.* Основы жилищного законодательства: предмет регулирования и юридическая природа. С. 23.

и опасаясь быть неправильно понятым при обозначении данного акта как комплексного, О.А. называл его «*универсальным*».

Способность приобретать гражданские права и осуществлять обязанности через представителя О.А. Красавчиков именовал «*трансдееспособностью*»[1].

10. Профессор О.А. Красавчиков *тридцать* лет заведовал кафедрой гражданского права Свердловского юридического института.

Как известно, у истоков цивилистики на Урале стояли *А.М. Винавер и Б.Б. Черепахин*[2].

Б.Б. Черепахин – основатель специальной кафедры гражданского права и гражданского процесса и наставник ряда крупных впоследствии научных работников.

В период работы в Свердловском юридическом институте у Б.Б. Черепахина было пять аспирантов: *С.С. Алексеев*, *М.Я. Кириллова*, *О.А. Красавчиков*, *В.П. Шахматов*, *Е.Д. Шешенин*.

Поистине звездный состав!

К 1954 г. были созданы предпосылки для того, чтобы на базе объединенной кафедры гражданского права и гражданского процесса образовать две кафедры – гражданского права и гражданского процесса.

Кафедру гражданского права возглавил Октябрь Алексеевич Красавчиков.

О.А. Красавчиков был организатором научной деятельности сотрудников кафедры. Кроме упоминавшихся учебников, учебных пособий и сборников научных трудов, следует обратить внимание и на другие издания, подготовленные под руководством профессора Красавчикова, в частности на вышедшее в 1976 г. учебное пособие «Советское гражданское право» (вып. 1, Свердловск). (К сожалению, данный проект не был завершен – продолжения не последовало.)

Как представляется, в основе этой работы – очень интересная и весьма плодотворная идея. По-видимому, Октябрь Алексеевич исходил из того, что учебник по гражданскому праву должен содержать все необходимое и, стало быть, не должен сводиться к освещению неких основ гражданского права. Но учебник не должен содержать ничего лишнего, он не должен превращаться в «чисто» теоретическое произведение. Под

[1] Кстати, традиционно в учебниках по гражданскому праву характеристике представительства отводится отдельная глава. В упоминавшемся учебнике под редакцией проф. Е.А. Суханова представительство рассматривается в главе «Осуществление гражданских прав и исполнение гражданско-правовых обязанностей».

[2] См.: Свердловский юридический институт. 50 лет. 1931–1981. М.: Юрид. лит., 1981. С. 96.

руководством профессора Красавчикова был подготовлен учебник «Советское гражданское право». В 1972 г. был издан первый том (2-е изд.). Это как раз тот учебник, который содержит все необходимое и ничего лишнего. Он рассчитан на *всех* студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение». Указанное выше учебное пособие (1976 г.) подготовлено на базе этого учебника. Оно предназначено для тех, кто, изучая гражданское право, интересуется проблемами цивилистики. В нем освещаются такие вопросы, как понятие гражданского права (предмет, метод и др.), источники гражданского права, субъекты (граждане, юридические лица, государство). Вопросы прорабатываются более тщательно, нежели в учебнике. Гораздо больше внимания уделено теории, научному осмыслению цивилистических проблем.

Думается, опыт такого структурирования учебного материала может быть полезен и сегодня.

В 1965 г. была опубликована беспрецедентная работа «Гражданский кодекс РСФСР. Учебно-практическое пособие» в двух томах (Свердловск). Руководителем авторского коллектива также был О.А. Красавчиков. Необычность данного пособия состоит в том, что оно выполнено в виде комментария к Гражданскому кодексу. Чаще всего комментарии имеют практическую направленность. Иногда издаются научно-практические комментарии (законов, судебной практики и пр.). В данном случае комментарий Гражданского кодекса адресован в первую очередь тем, кто изучает гражданское право. Он относится к учебной литературе.

Значительное внимание на кафедре уделялось ознакомлению специалистов других юридических научных учреждений с результатами исследований свердловских цивилистов. Ежегодно под редакцией О.А. Красавчикова выходили сборники научных работ, в которых участвовали и специалисты по гражданскому праву из других городов Советского Союза. Только в 70-е годы было издано восемь таких сборников: «Теоретические проблемы гражданского права» (1970); «Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав» (1973); «Гражданское право и способы его защиты» (1974); «Гражданские правоотношения и их структурные особенности» (1975); «Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР» (1977); «Гражданское право, эффективность и качество» (1977); «Правовые проблемы гражданской правосубъектности» (1978); «Гражданское право, экономика и стандартизация» (1978)[1]. Впоследствии были изданы сборники «Гражданско-правовой договор и его функции» (1980), «Основы советского жилищного законодательства» (1981),

[1] См.: Свердловский юридический институт. 50 лет. 1931–1981. С. 98.

«Гражданское право и сфера обслуживания» (1984), «Договорная дисциплина в советском гражданском праве» (1985).

Октябрь Алексеевич сам участвовал во многих конференциях юристов и организовывал участие в таких мероприятиях сотрудников кафедры. В бытность О.А. Красавчикова заведующим кафедрой с достижениями свердловских цивилистов научная общественность страны знакомилась на конференциях, проходивших в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Алма-Ате, Кишиневе, Риге, Тарту. Доклады членов кафедры прозвучали на XV конференции Европейской организации по контролю качества (Москва, 1971 г.), на международном заседании по теме «Правовые проблемы стандартизации в рамках СЭВ» (Рига, 1976 г.).

Дважды коллектив кафедры гражданского права был организатором всесоюзных конференций. Исключительно широкой по представительству была конференция «Правовые проблемы управления качеством продукции на базе стандартизации и метрологического обеспечения», проведенная в 1978 г. в Свердловске[1].

11. Под руководством профессора Красавчикова было подготовлено и успешно защищено более трех десятков кандидатских диссертаций.

Октябрь Алексеевич был строгим руководителем. Внимательно контролировал подготовку аспиранта к кандидатским экзаменам. Тщательно прочитывал проекты диссертаций. Безжалостно критиковал неприемлемое, в ряде случаев достаточно иронично. Юности свойствен максимализм. А в диссертации требуется новизна. Поэтому в них зачастую содержатся утверждения из ряда вон выходящие. Октябрь Алексеевич в таком случае мог написать на полях работы: «Ну и ну!». Или: «Ух ты!».

Вместе с тем указывались перспективные направления, отмечалось, что необходимо выявить признаки (чего-либо), дать определение и т.д.

Если диссертация не соответствовала установленным им (Октябрем Алексеевичем) достаточно высоким требованиям, то она не имела шанса быть допущенной к защите. Убежден, что Октябрь Алексеевич исходил из того, что «преградой» халтуре или попросту поверхностным работам должна быть кафедра (а прежде всего научный руководитель). Поэтому к обсуждению на заседании кафедры, а затем и к защите рекомендовались только хорошо подготовленные работы.

P.S. Как отмечалось, я, Б.М. Гонгало, предлагающий вниманию читателей размышления о творчестве О.А. Красавчикова и его работе заведующим кафедрой гражданского права Свердловского юридического института, – ученик Октября Алексеевича. Возможно, не лучший. На-

[1] См.: Свердловский юридический институт. 50 лет. 1931–1981. С. 98–99.

деюсь, не худший. (Кстати, последними из защитивших диссертации при жизни Октября Алексеевича его аспирантов (30 июня 1984 г.) были автор этих строк и А.А. Евстифеев, ныне – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.)

Мы все субъективны в своих воззрениях. В данном случае я стремился к объективной оценке наследия О.А. Красавчикова. Точнее, даже не к оценке – имеет ли моральное право ученик оценивать работы Учителя? Я стремился понять творческий метод О.А. Красавчикова.

Профессор О.А. Красавчиков и при жизни был одним из виднейших советских цивилистов послевоенного поколения. Но, как известно, большое видится на расстоянии... Несомненно, что и сегодня работы Октября Алексеевича Красавчикова весьма и весьма востребованны (о чем, в частности, свидетельствует и издание данной книги в серии «Классика российской цивилистики»), а его творческий метод ничуть не устарел.

Б.М. Гонгало,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Уральского государственного юридического университета
(ранее – Свердловский юридический институт),
заслуженный юрист Российской Федерации